

Шеринг-экономика как новая парадигма распределения ресурсов: модель развития и этапы эволюции в Китае

А.М. БАРАНОВ¹, Сюй БЭНЬ²

Рассматриваются теоретико-методологические аспекты развития экономики совместного потребления как новой парадигмы распределения ресурсов и услуг. Уточнены основные фазы эволюции шеринга, включая переход от идеализации в нишевых сообществах к экспоненциальному росту цифровых платформ, их последующей интеграции и синергетического взаимодействия с технологиями искусственного интеллекта. Разработаны авторские теоретико-методологические подходы к анализу преимуществ и вызовов шеринг-экономики, интегрирующие модели монетизации шеринга, сетевых эффектов и концепцию баланса между инновациями и устойчивостью совместного потребления. В рамках исследования создана и апробирована эконометрическая модель (регрессионный анализ), позволившая оценить влияние роста объема мобильных платежей на динамику рынка шеринг-экономики в Китае. Систематизированы институциональные вызовы и регуляторные дилеммы, возникшие на этапе консолидации рынка, включая проблемы нерегулируемого роста, риски банкротств цифровых платформ и трансформацию рынка труда. Определены особенности китайской модели шеринга с акцентом на интеграцию в супер-приложения и процессы гибридизации в экосистемах «умных» городов. Обоснованы приоритеты макроэкономической политики в области сотрудничества общества, бизнеса и государства, направленные на обеспечение устойчивого развития шеринг-экономики, адаптацию к волатильности финансовых рынков и решение экологических и социальных проблем.

Ключевые слова: шеринг-экономика, цифровые платформы, мобильные платежи, регрессионный анализ, Китай, супер-приложения, гибридизация, устойчивое развитие, регуляторные вызовы, рынок труда.

The theoretical and methodological aspects of the development of the sharing economy as a new paradigm of resource and service distribution are considered. The main phases of sharing evolution are specified, including the transition from idealization in niche communities to the exponential growth of digital platforms, their subsequent integration, and synergistic interaction with artificial intelligence technologies. Author-developed theoretical-methodological approaches to analyzing the advantages and challenges of the sharing economy are elaborated, integrating models of sharing monetization, network effects, and the concept of balance between innovation and the sustainability of shared consumption. Within the framework of the study, an econometric model (regression analysis) was created and tested, allowing to assess the influence of the growth in mobile payment volume on the dynamics of the sharing economy market in China. Institutional challenges and regulatory dilemmas that emerged at the market consolidation stage are systematized, including issues of unregulated growth, risks of digital platform bankruptcies, and labor market transformation. The features of the Chinese sharing model are identified with an emphasis on integration into super-apps and hybridization processes in smart city ecosystems. Priorities for macroeconomic policy in the field of cooperation between society, business, and the state are justified, aimed at ensuring the sustainable development of the sharing economy, adaptation to the volatility of financial markets, and addressing environmental and social problems.

Keywords: sharing economy, digital platforms, mobile payments, regression analysis, China, super apps, hybridization, sustainable development, regulatory challenges, labor market.

Введение. Экономика совместного потребления, или шеринг, прошла стремительную эволюцию от нишевой идеи до глобального экономического феномена, кардинально изменив ландшафт целых отраслей. Её развитие представляло собой не линейный процесс, а скорее последовательную смену парадигм, обусловленную технологическими прорывами, трансформациями в потребительском поведении и адаптивными реакциями регуляторных органов [1]. Глобальная экономика совместного потребления постепенно эволюционировала от индивидуальных форм к социальным моделям. Она трансформировалась от традиционной схемы, где отдельные лица обмениваются ресурсами за денежное вознаграждение, к доминированию корпораций, предоставляющих цифровые платформы для обмена объектами собственности с учетом передачи прав на их использование. Такая эволюция способствовала росту занятости и перераспределению ресурсов на макроуровне [2]. Как формирующаяся макроэкономическая модель, экономика совместного потребления обеспечивает эффективное распределение ресурсов за счет технологий цифровой экономики.

Основная часть. Эволюцию шеринг-экономики можно условно разделить на четыре ключевых этапа:

1. Зарождение и идеализация (2008–2012 гг.). Глобальный финансовый кризис 2008 г. подорвал доверие к традиционным институтам собственности и стимулировал интерес к ее альтернативным, более экономичным формам потребления [1]. В этот период появились первые цифровые платформы шеринга, такие как Airbnb (2008) и Uber (2009). Их рост был органическим, но медленным, а движущей силой выступала скорее идеология сообщества и устойчивого развития, чем коммерческая выгода. Ключевой задачей платформ было создание механизмов доверия между незнакомыми субъектами через системы рейтингов и верификаций [3], [4]. На этом этапе шеринг рассматривался как способ демократизации распределения ресурсов, основанный на социальных связях, с сильным акцентом на экологию и социальную ответственность, без доминирования функции накопления капитала.

2. Экспоненциальный рост и «золотая лихорадка» (2013–2017 гг.). Массовое распространение смартфонов, мобильного интернета и электронных платежей создало технологическую основу для масштабирования сервисов шеринга. Представители венчурных компаний активно искали «следующий Uber» в любой возможной нише, что привело к взрывному росту числа платформ, пользователей и инвестиций. Модели шеринга были дублированы и адаптированы для десятков новых секторов: от доставки еды (Deliveroo) и аренды одежды (Rent the Runway) до совместной работы (WeWork). Этот период характеризовался высокой волатильностью, с множеством неудачных проектов, но также в этот период были сформированы глобальные лидеры, чья капитализация достигла миллиардов долларов, определяя переход от идей к коммерческому успеху [1].

3. Консолидация и регулирование (2018–2022 гг.). Рынок стал перенасыщенным, что запустило волну слияний и поглощений. Одновременно государства осознали масштаб явления и начали активно формировать регуляторную среду: вводить налоги, определять трудовой статус исполнителей и устанавливать стандарты безопасности. Данный период характеризовался замедлением агрессивного роста и фокусом крупных игроков на повышении прибыльности и устойчивости бизнеса. Компании столкнулись с судебными исками (например, Uber в спорах о статусе водителей), что привело к структурным изменениям, таким как перевод части пользователей (например водителей такси и собственников квартир) на контрактную основу [4].

4. Гибридизация и технологическое углубление (2023–н.в.). Современный этап определяется формированием экосистем и «супер-приложений» (super-apps), которые объединяют множество сервисов (например, Uber объединяет такси, доставку и аренду автомобилей). Искусственный интеллект (ИИ) стал ключевым инструментом для оптимизации ценообразования, логистики и персонализации предложений, что повышает операционную эффективность и конкурентоспособность цифровых платформ [5]. Гибридизация включает интеграцию с другими технологиями, такими как блокчейн и «умные города», делая шеринг частью более широкой цифровой экономики, с акцентом на персонализацию и просьюмеризм (таблица 1).

Китай демонстрирует *уникальную модель шеринг-экономики*. Пройдя все мировые этапы в сжатые сроки, китайский рынок приобрел собственные отличительные черты, во многом опередив западные аналоги. В отличие от США и ЕС, где *сервисы чаще всего специализированы*, в Китае шеринг-услуги глубоко интегрированы в метаплатформы, такие как Alipay и WeChat. Пользователь может заказать такси, арендовать электросамокат, найти жилье и оплатить всё *в рамках одного приложения*. Это создаёт беспрецедентный уровень удержания пользователей и удобства [5]. Благодаря огромному количеству населения и высокой мобильности, китайские платформы достигают масштабов, невозможных для конкурентов из ЕС и США. Так, например сервис совместного использования велосипедов Ofo в свой пик насчитывал около 10 миллионов велосипедов только в Китае [6]. Для понимания этого процесса целесообразно обратиться к *теории транзакционных издержек Р. Коуза*, которая объясняет, почему микротранзакции стали экономически выгодными. Платформы Alipay и WeChat Pay систематически минимизировали транзакционные издержки, что можно подтвердить количественными показателями (таблица 2). Не менее важным фактором успеха стало получение *мощных сетевых эффектов*, характерных для двухсторонних рынков. Эта

положительная обратная связь, достигнув критической массы, запустила механизм экспоненциального роста. Например, рост объемов шеринг-экономики КНР после 2015 г. совпал с увеличением проникновения мобильных платежей, когда количество пользователей платежного сервиса WeChat Pay превысило 1,2 миллиарда в 2023 г. [7]–[9].

Таблица 1 – Этапы эволюции экономики совместного потребления

Этап	Период	Ключевые характеристики	Примеры платформ и особенности рынка
Зарождение и идеализация	2008–2012 гг.	Фокус на социальных связях и устойчивости, медленный рост, создание механизмов доверия	Airbnb (2008), Uber (2009); системы рейтингов и верификации
Экспоненциальный рост и «золотая лихорадка»	2013–2017 гг.	Масштабирование за счет технологий, приток венчурного капитала, диверсификация секторов, высокая конкуренция	Deliveroo, Rent the Runway, WeWork; рост числа пользователей и инвестиций
Консолидация и регулирование	2018–2022 гг.	Перегруппировка рынка, государственная регуляция, фокус на прибыльности, судебные споры	Слияния и поглощения, введение налогов и стандартов
Гибридизация и технологическое углубление	2023–н.в.	Формирование экосистем, использование ИИ, интеграция сервисов, акцент на устойчивость	Super-apps, интеграция с блокчейн-технологиями и умными городами

Для доказательства значимости влияния Alipay/WeChat Pay можно продемонстрировать статистически значимую корреляцию между ростом проникновения мобильных платежей и ключевыми показателями шеринг-экономики таблица 2, рисунок 1 [7]–[14].

Таблица 2 – Соотношение объема мобильных платежей в КНР и объема рынка шеринг-экономики

Год	Объём мобильных платежей (трлн юаней)	Объём рынка шеринг-экономики (трлн юаней)
2013	1,5	0,2
2014	6	0,8
2015	10,5	1,8
2016	15,8	2,9
2017	20,2	3,5
2018	23,5	3,8
2019	24,9	3,9
2020	27,1	3,7
2021	28,3	4,2
2022	25	4,5
2023	37,15	4,85
2024	46,4375	5,5775

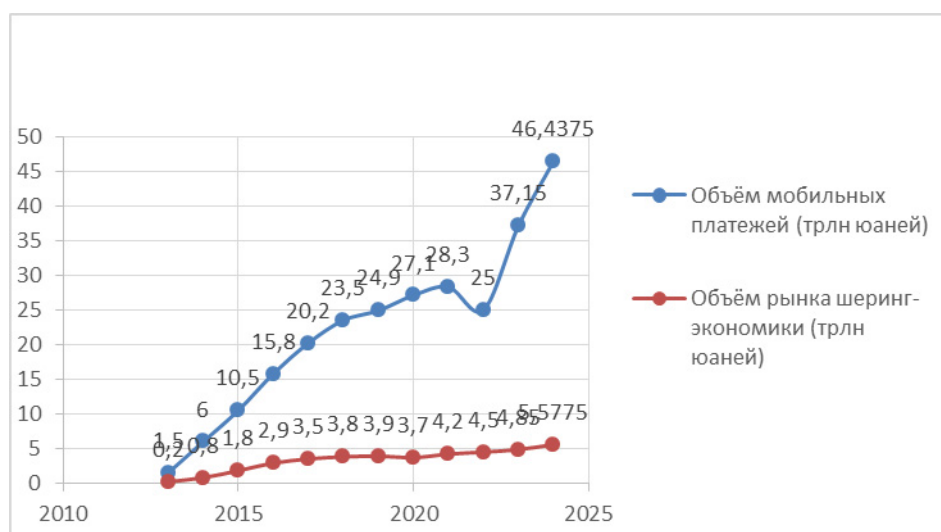

Рисунок 1 – Соотношение объема мобильных платежей в КНР и объема рынка шеринг-экономики

Для количественной оценки влияния мобильных платежных систем на развитие совместного потребления в Китае проведён статистический анализ временных рядов за 2013–2024 гг. Независимая переменная (X) – годовой объём мобильных платежей; зависимая (Y) – объём рынка шеринг-экономики. Корреляционный анализ показал сильную положительную связь. Регрессионная модель $y = 0,1225x + 0,5911$.

Уравнение регрессии статистически значимо ($p < 0,001$, $R^2 = 0,9144$). Статистика Дарбина-Уотсона для модели регрессии составила $DW = 2,34$ с $p\text{-value} = 0,812$, что указывает на отсутствие существенной автокорреляции остатков и соответствие предположению о независимости остатков. Распределение остатков соответствует нормальному (тест Шапиро-Уилка: $W = 0,974$, $p\text{-value} = 0,894$) без явной гетероскедастичности.

Визуальный анализ графика на рисунке 2 подтверждает: ускорение роста шеринг-экономики совпадает с достижением мобильными платежами критической массы (после 2015 г.).

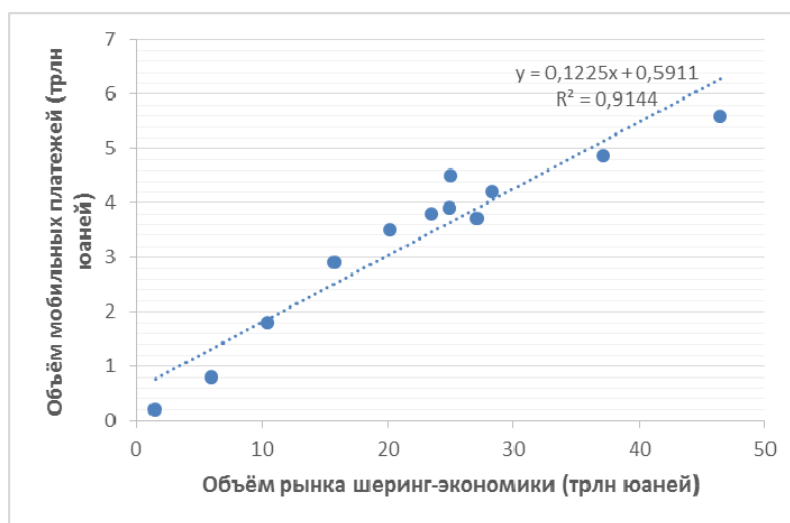

Рисунок 2 – Парная регрессия объема мобильных платежей в КНР и объема рынка шеринг-экономики

Таким образом, платежные системы Alipay и WeChat Pay – ключевой драйвер роста, объясняющий основную долю вариаций сектора.

Китайское правительство рассматривает экономику совместного потребления как инструмент для стимулирования инноваций, создания рабочих мест и решения экологических проблем. На ранних этапах это способствовало быстрому росту, при этом рынок шеринг-экономики Китая оценивался в 34 триллиона юаней (около 4,8 триллиона долларов США) в 2022 г., с ежегодным ростом более 20 % [8]. Фокус на мобильных платежах также стал ключевой чертой: практически полное отсутствие наличных расчётов и повсеместное распространение QR-кодов создали идеальную финансовую инфраструктуру для микротранзакций, которые являются основой шеринга. К 2022 г. доля мобильных платежей в общем объёме транзакций в Китае превысила 80 %, с Alipay и WeChat Pay, обрабатывающими более 90 % операций [9]–[12].

Стремительный рост породил и серьёзные проблемы. Агрессивная субсидизация пользователей для вытеснения конкурентов привела к тому, что многие компании работали с огромными убытками. Классический пример – крах велошеринга: компании Ofo и Mobike наполнили города миллионами велосипедов, но не смогли разработать устойчивую бизнес-модель, что привело к гигантским «кладбищам велосипедов» и банкротству лидеров. Только за 2017–2018 гг. рынок велошеринга потерял более 90 % своей стоимости, с убытками компаний, превысившими 2 миллиарда долларов США [6]. После периода хаотичного роста правительство ввело строгие правила: от требований к парковке велосипедов до ужесточения контроля за финансовыми сервисами внутри платформ. Это включало, по данным отчетов 2020–2023 гг. Главного государственного управления по регулированию рынка КНР, регуляции, направленные на предотвращение злоупотреблений, такие как ограничения на субсидии и требования к лицензиям [16].

В таблице 3 представлен сравнительный анализ экономических показателей четырех крупных платформ совместной экономики – Airbnb, Didi Chuxing, Meituan – за период 2023–2025 гг.

Таблица 3 – Сравнительный анализ экономических показателей платформ совместной экономики (2023–2025 гг.)

Показатель	Airbnb (Жилье)	Didi Chuxing (Транспорт)	Meituan (Услуги)
Основной рынок	Глобальный	Китай	Китай
GMV (Объем услуг), 2023 (оценка)	~\$75 млрд	~\$25 млрд (транспорт)	~\$250 млрд (все сервисы)
Прогноз GMV, 2025	~\$95–105 млрд	~\$30–35 млрд	~\$320–350 млрд
Ключевой драйвер роста	Восстановление международного туризма, рост «долгосрочных» бронирований	Интеграция с автономным такси, логистика, международная экспансия	Рост сегмента доставки продуктов, локальных услуг, реклама
Модель монетизации	Комиссия с гостя и хозяина (~12–18 %)	Комиссия с поездки, реклама, финансовые сервисы	Комиссия, реклама, подписки, решения для бизнеса (B2B)
Стратегический фокус 2025–2026	Экосистема путешествий: авиабилеты, туры, впечатления, лояльность	ИИ и автономность, создание «умного города», выход на новые рынки	Retail Tech, интеграция онлайн и офлайн, B2B решения

Фокус на скорости масштабирования приводил к снижению качества услуг и рискам для безопасности пользователей, включая случаи низкого качества велосипедов и проблемы с кибербезопасностью в приложениях [15]. Сегодня китайский рынок шеринг-экономики вступает в фазу зрелости. Перспективы связаны не с созданием новых рыночных ниш, а с углублением интеграции в существующие экосистемы, применением ИИ и интернета вещей для оптимизации логистики и предиктивного обслуживания, а также экспортом успешных моделей, например моделей мобильных платежей, на другие рынки.

С позиции географического охвата, Airbnb демонстрирует глобальное доминирование, активно функционируя в более чем 220 странах с акцентом на западные рынки, такие как США и Европа [3]. Напротив, Didi Chuxing и Meituan сосредоточены преимущественно в Китае, где Didi ориентирована на транспортные решения, а Meituan интегрирует широкий спектр услуг, включая еду и доставку, что отражает зависимость платформ от локальных экономик и культурных особенностей потребления [16].

По показателю GMV (общий объем транзакций через платформу) в 2023 г. Meituan лидирует с оценкой около 250 миллиардов долларов США, благодаря сочетанию доставки еды, услуг и развлекательного контента. Airbnb следует с примерно 75 миллиардов долларов США. Didi достигает около 25 миллиардов долларов США, фокусируясь на транспорте. Прогнозы на 2025 г. предполагали устойчивый рост: для Meituan 320–350 миллиардов долларов США, для Airbnb – 95–105 миллиардов долларов США, для Didi – 30–35 млрд, что обусловлено увеличением цифровой трансформации и внедрением искусственного интеллекта [16].

Драйверы роста варьируются: Airbnb получает конкурентные преимущества от восстановления международного туризма и роста долгосрочных бронирований, связанных с релокацией и удаленной работой. Didi и Meituan опираются на интеграцию ИИ-технологий и расширение экосистем, включая автономные транспортные решения и комбо-сервисы. Модели монетизации в основном основаны на комиссиях с транзакций, но диверсифицируются через рекламу, подписки и B2B-решения, что обеспечивает устойчивость доходов.

Стратегически за 2025–2026 гг. платформы эволюционируют от роли простых посредников к комплексным экосистемам: Airbnb планирует интеграцию с туристическим сервисом, Didi – фокусируется на «умных городах» с автономными технологиями, Meituan – на слиянии онлайн- и офлайн-сервисов. В целом, анализ подчеркивает региональные различия в росте – с доминированием китайских гигантов в диверсифицированных экосистемах и развитием глобальных платформ благодаря технологическим инновациям, что способствует дальнейшей конвергенции шеринг-экономики с широкими цифровыми трендами [16].

В поддержку приоритетов макроэкономической политики, ориентированной на сотрудничество общества, бизнеса и государства, приведем эмпирические примеры из разных регионов. В Европейском союзе внедрение Digital Services Act способствовало снижению выбросов CO₂ в транспортном секторе шеринг-экономики на 20 %, одновременно решая социальные проблемы через защиту фрилансеров. Аналогично, в США законодательные изменения стимулировали трудовые гарантии для водителей платформ вроде Uber, адаптируясь к волатильности рынков и способствуя росту рабочих мест во время кризиса COVID-19.

Несмотря на потенциал, шеринг-экономика сталкивается с рисками волатильности, такими как инфляция 2022–2023 гг., влияющая на инвестиции, и экологические вызовы. Государственное регулирование, сочетающее субсидии для зеленых технологий и открытые бизнес-стандарты, может снизить риски банкротств на 30–40 %.

Для усиления сотрудничества государству следует мониторить волатильность через индексы инноваций, бизнесу – развивать партнерства с НПО для экологических проектов, а обществу – повышать осведомленность о цифровой этике. Эти меры обеспечат долгосрочную устойчивость шеринг-экономики [17].

Заключение. Развитие экономики совместного потребления представляет собой нелинейный процесс, прошедший путь от идеализированных нишевых сообществ до сложных технологически гибридных экосистем. Проведенный анализ подтверждает, что ключевыми драйверами этой трансформации выступили технологические инновации, в особенности массовое распространение мобильных платежей и сетевые эффекты, что наглядно демонстрирует регрессионная модель на примере Китая. Однако экспоненциальный рост сменился фазой консолидации и регулирования, в ходе которой проявились фундаментальные вызовы: необходимость баланса между инновациями и устойчивостью, вопросы трудовых отношений и риски нерегулируемой экспансии.

В перспективе шеринг-экономика будет развиваться в сторону дальнейшей интеграции с технологиями искусственного интеллекта, интернета вещей и концепциями «умных городов», что повысит ее эффективность и персонализацию. Успешное развитие сектора будет зависеть от скоординированных действий общества, бизнеса и государства, направленных на выработку адаптивной регуляторной политики, решение социально-экологических проблем и создание инклюзивной среды, где инновационная модель распределения ресурсов обеспечивает не только экономический рост, но и устойчивое развитие.

Литература

1. Parker, G. G. Platform revolution: How networked markets are transforming the economy and how to make them work for you / G. G. Parker, M. W. Van Alstyne, S. P. Choudary. – New York : W. W. Norton & Company, 2016. – 352 p.
2. How the sharing economy can make its case / McKinsey & Company. – New York, 2016. – 112 p.
3. Form 10-K annual report and Q3 2024 earnings report / Airbnb, Inc. – California, 2024. – 120 p.
4. Form 10-Q quarterly report for the quarter ended September 30, 2024 / Uber Technologies, Inc. – California, 2024. – 80 p.
5. Chong, A. Y. L. The rise of superapps in emerging countries / A. Y. L. Chong // Proceedings of the 2022 4th International Conference on Economic Management and Cultural Industry (ICEMCI 2022). – P. 1847–1856.
6. Bork, H. The rise and fall of bike-sharing in China : How short-sighted vision turned a Chinese success story into a cautionary tale / H. Bork. – URL : <https://www.rolandberger.com/en/Insights/Publications/The-rise-and-fall-of-Chinese-bike-sharing-startups.html> (date of access : 03.12.2025).
7. 中国国家信息中心共同消费经济研究中心. 中国共同消费经济发展报告 (2022年) / 中国国家信息中心共同消费经济研究中心. – 北京 : 中国国家信息中心, 2022. – 45 页.
8. Guiding opinions on promoting the development of the sharing economy / Office of the Central Cyberspace Affairs Commission and the State Internet Information Office of the People's Republic of China. – 2017. – 10 p.
9. 中国人民银行. 2022年支付体系运行总体情况 / 中国人民银行. – 北京 : 中国人民银行, 2023. – 50 页.

10. Мобильные платежи в Китае : объем китайского рынка мобильных платежей увеличится за счет иностранцев // PRC.today. – URL : <https://prc.today/mobilnye-platezhi-v-kitae-obem-kitajskogo-rynka-mobilnyh-platezhej-uvlichitsya-za-schet-inostrancev/> (дата доступа : 03.12.2025).
11. 中国国家信息中心分享经济研究中心. 中国共享经济发展报告 (2022) / 中国国家信息中心分享经济研究中心. – 北京 : 国家信息中心, 2023. – 75 页.
12. 2022年中国移动第三方支付市场研究. – 上海 : 奥瑞咨询公司, 2023. – 60 页.
13. 中国人民银行. 移动支付和银行统计报告 / 中国人民银行. – URL : <https://www.pbc.gov.cn/> (date of access : 03.12.2025).
14. 中国证券报. 根据中国的财务报告和移动支付存档进行计算 / 中国证券报. – URL : <https://www.cs.com.cn/> (date of access : 03.12.2025).
15. Sharing economy worldwide. – Hamburg : Statista, 2024. – 25 p.
16. Sharing economy global strategic business report 2024–2030 and Airbnb, Avis Budget Group, and Booking Holdings dominating // Research and Markets. – URL : https://www.researchandmarkets.com/reports/5991170/sharing-economy-global-strategic-business-report?utm_source=GNE&utm_medium=Press+Release&utm_code=rpp3p2&utm_campaign=2024675+-+Sharing+Economy+Global+Strategic+Business+Report+2024-2030+and+Airbnb%2c+Avis+Budget+Group%2c+and+Booking+Holdings+Dominating&utm_exec=chdomspi/ (date of access : 03.12.2025).
17. Баранов, А. М. Оценка шеринг-экономики и институциональная модель ее развития : теоретико-методологические аспекты и международный опыт / А. М. Баранов, Сюй Бэнь // Альманах Крым. – 2024. – № 43. – С. 108–115.

¹Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

²Белорусский государственный университет

Поступила в редакцию 24.12.2025